

С самого начала творчество Андрея Кивинова не вписывалось в поток остросюжетных книг. Кивинев — автор нескольких десятков повестей и рассказов. Уже это предпочтение "малой формы" пудовым романам характеризует его как большого оригинала — малая форма нынче не в моде.

Вот уже 12 лет, как Андрей Кивинев работает в системе органов внутренних дел, пройдя путь от простого оперуполномоченного до начальника отделения по раскрытию убийств Кировского РУВД Санкт-Петербурга. Того самого "убойного отдела", что столь выразительно описан во всех его книгах.

Наверное, именно благодаря своему знанию жизни и упорному нежеланию ее приукрашивать и отличается Кивинев от своих кол-

...Его книги
появились на
прилавках в
самом разгаре
"книжного бума".
Не заметить их
было трудно:
слишком уж они
выделялись из
детективной
массы... Простая
строгая обложка,
без кричащих
цветов и потоков
крови —
нелепость для
детектива!

ПАРАДОКСЫ АНДРЕЯ КИВИНОВА

лег-милиционеров, так же, как и он, ударившихся в писательство. Его герои — не интеллектуальные монстры, не супермены и даже не романтики, коих хватает с избытком на страницах "русских триллеров". Самые обычные, привычные для нас "менты" из соседнего отделения милиции — часто циничные, уставшие от окружающего их театра абсурда, затюканные рекламой "крылышек" по телевизору и мучающиеся с детьми-балбесами. И едва ли в их работе больше погонь, перестрелок и прочей романтики, чем обычного, навязшего в зубах безденежного быта. Кто-то из них приворовывает капусту с совхозного поля, кто-то с отчаяния открывает рядом с отделением "мясную палатку"... Жить-то надо!

В этом, на мой взгляд, главная заслуга Кивинова — он показывает нам обычных людей в милицеской форме. Не превращая их при этом в карикатурно-комичевый образ продажных тупоголовых садистов или, наоборот, в интеллигентных и тонких душой майоров Прониных в белых перчатках.

Кивинев не призывает немедленно возлюбить каждого участкового. Он лишь помогает нам понять их, проникнуть в их внутренний мир. Ведь то, что происходит в милиции, — отражение и закономерное следствие нашей с вами жизни...

...Преступление — "мотор" любого детектива. И было бы несправедливым пройти мимо "движка" кивиневских романов. И тут мы вновь сталкиваемся с очередным парадоксом. Где они — галактические злодейства, происки мировых монополий, контрабанда тонн наркотиков? Случается такое, конечно, но редко. Убийства — в основном достаточно банальная "бытовуха", нелепость, следствие не крупных заговоров, а мелких разборок.

Вот уже пятый год книги Кивинова расхватывают, как горячие пирожки. Видимо, эти "выданные с мясом" куски жизни, со всей ее нелепостью, абсурдом и привлекают читателей.

От книг Кивинова не устаешь. Но они и не уведат от жизни в остросюжетную "виртуальность" — скорее, помогают еще раз скинуть ее взглядом с высоты птичьего полета. Но главное, чем привлекают читателей книги Кивинова, — его удивительным стилем, тонким и ироничным. Детектив в традиции Зошенко, Ильфа и Петрова? Нонсенс! Но тем не менее... Вот, например, такой пассаж: "...Телевизор беззвучно зазывал в волшебный мир прокладок, колготок и зубной пасты. Аппарат, разумеется, был ворованный и до суда, как требует закон, хранился в органах внутренних дел в качестве вещественного доказательства. Доказатель-

ство носило красивое имя "Филипс" и ежедневно меняло жизнь к лучшему..."

Но вся веселость и ирония мгновенно исчезают, когда по ходу действия прерывается чья-то жизнь. Остается лишь один, щемящий душу, отчаянно выкрикнутый вопрос: "Почему?"

Такие вот они — сплавленные из парадоксов и несуразностей, книги Андрея Кивинова — веселые, но в то же время такие серьезные. И — необычайно интересные. Прочтите — и сами убедитесь в этом.

Виталий ЛЕОНТЬЕВ.

Триг - 7. - 1998. - 6 февр. - с. 8.